

Статья поступила в редакцию 04.04.07

И.Д. Фрумин

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ А. ШЛЯЙХЕРА «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ПОЧЕМУ ОБРАЗОВАНИЕ — КЛЮЧ К УСПЕХУ ЕВРОПЫ»

Андреас Шляйхер относится к числу людей, которые своим личным вкладом смогли существенно изменить глобальную образовательную политику последнего десятилетия. Интересно, что до середины XX в. образовательная политика двигалась, как правило, успешными и интересными прецедентами. С середины до конца XX в. движущими силами изменений в образовательной политике были новые технологии и масштабные социальные проекты расширения доступа к образованию.

Шляйхеру удалось показать, что в XXI в. могучим механизмом постановки проблем и выдвижения новых целей становятся масштабные исследования результатов образования. Конечно, можно привести примеры других исследований, которые оказали большое влияние на образовательную политику. Но большинство из них возникало, когда проблема уже была достаточно очевидной. А. Шляйхер инициировал исследование PISA (Project for International Students Assessment), когда в странах ОЭСР проблема с качеством образования виделась в основном в усвоении академических знаний. Группа под его руководством предположила, что проблема в другом — в выработке способностей и навыков прикладывать знания к решению реальных проблем. Ему удалось собрать уникальный консорциум лучших тестовых компаний мира, разработать инновационный инструмент оценки компетентностей и запустить цикл исследований PISA, который уже привел к значительному пересмотру взглядов на содержание образования, на социальные механизмы образования. Наш журнал уже не раз обращался к теме исследования PISA, но в этом материале Шляйхер выходит за его рамки и обсуждает более общие вопросы роли образования в повышении конкурентоспособности Европы. Будучи руководителем отдела мониторинга и индикаторов образования Организации экономического сотрудни-

чества и развития, Шляйхер имеет доступ к колоссальным массивам информации, которые позволяют ему аргументированно указывать на образование как на ахиллесову пяту Европы в экономическом соревновании. Он убедительно показывает, что вклады в образование возвращаются ростом доходов и производительности труда. Поэтому отставание Европы от США и в перспективе от Азии как в охвате высшим образованием, так и в качестве университетов становится ясным индикатором будущих проблем в освоении новых рынков и технологий.

При этом, однако, автор не считает возможным копировать образовательную систему США, но предлагает посмотреть на успешные площадки европейского образования, к которым он относит Северную Европу, и в частности Финляндию. Финский опыт базируется на предоставлении школам широкой автономии в содержании и методах обучения при масштабном обсуждении задач обучения, при обеспечении прозрачности работы школы для основных потребителей, при оказании многообразной поддержки учителям в решении их проблем. При этом поразительным образом разнообразие и высокая самостоятельность школ не привели к разрыву в образовательных результатах между школами. Более того, Финляндии удалось добиться самых низких в мире показателей различий в качестве обучения между разными школами.

В России разрыв в образовательных результатах между школами растет так же быстро, как разрыв в доходах разных групп населения. Однако мы не учимся у своего северного соседа. К сожалению, тема самостоятельности школ и поддержки учителей в достижении высоких результатов в обучении становится все менее популярной. На первый план образовательной политики, как ванька-встанька, постоянно «выпрыгивает» разработка образовательного стандарта, который магическим образом должен улучшить результаты обучения.

Другим проблемным аспектом повышения конкурентоспособности европейской системы образования, по мнению Шляйхера, является недофинансирование. С некоторым огорчением он признает, что без привлечения значительных частных средств система высшего образования не может быть конкурентоспособной. Россия, казалось бы, в этом смысле идет впереди многих европейских стран, постепенно осваивая активный рынок образования. Вместе с тем на этом рынке тон в основном задают неповоротливые и непрозрачные государственные вузы, используя все формальные и неформальные рычаги, чтобы ограничить развитие негосударственных образовательных организаций. К сожалению, Шляйхер не уделяет, как нам кажется, достаточного внимания структуре образовательной системы и вопросам внутренней конкуренции, что может создать у читателя впечатление, что он выступает просто за увеличение финансирования существующей системы вузов.

Последним проблемным аспектом европейской образовательной политики, по мнению Шляйхера, является вклад образования в социальную мобильность, в повышение социальной интеграции. Он ясно показывает, что ранняя специализация и тупиковые траектории укрепляют сложившуюся социальную стратификацию. Последствия такой политики особенно печальны в тех странах, где не создается возможностей для неформального обучения в течение всей жизни. Эта критика актуальна и для России, где возникает все больше барьеров на пути образовательной мобильности, которые, в свою очередь, приводят к тупикам в траекториях социальной мобильности. Для нас актуален и призыв к большим вложениям в образование взрослых.

В целом очевидно, что будущее российского образования — в конкуренции и с американской, и с европейской, и с азиатскими системами образования. Статья Шляйхера — хороший повод, чтобы начать разбираться в их стратегиях выигрыша.